

Маяк веры. Интервью с раввином Джонатаном Саксом

В ознаменование первой годовщины ухода этого великого человека из нашего мира я хочу познакомить вас с сокращенной и отредактированной стенограммой нашего разговора. О вере в Бога, придании смысла молитвам, еврейской душе и музыке, а также очень многом другом.

В 2018 году у меня появилась уникальная возможность взять интервью у одного из самых выдающихся раввинов нашего времени лорда Джонатана Сакса, который был с визитом в нашей общине в Бока-Ратоне (США, Флорида).

– Рав Джонатан, Вас можно назвать настоящим маяком веры. Вы продвигаете веру, обучаете ей и вдохновляете людей верить не только в среде еврейской общины и еврейского народа, но и по всему миру. А сами вы когда-нибудь переживали затруднения на этом пути? Чувствовали когда-нибудь, что столкнулись с сомнениями? Что Вы делаете в такие моменты, чтобы преодолеть неопределенность и идти дальше?

– Позвольте мне быть с вами откровенным: за всю жизнь у меня было немало кризисов веры. Однако никогда не было кризиса веры в Бога – только в человека. Один из таких периодов наступил, когда я начал осознавать суть и масштабы Холокоста и понимать, что все это зверство происходило в самом сердце цивилизованной Европы, а не в какой-то стране третьего мира в Средневековье.

Самый большой вопрос веры, который у меня тогда возник, это как Всевышний, зная, что такое должно произойти, мог поверить в человечество и дать ему шанс возродиться после Потопа?

При этом я никогда не испытывал недостатка веры в Бога, потому что никогда и не ожидал от Него невозможного. Я прекрасно понимаю, что Он поместил каждого из нас в этот мир с определенной целью, а мы должны распознать ее и идти вперед.

Критическим моментом, который определил мою веру, стал день, когда я учил недельную главу Торы Хаей Сара. Она начинается тем, что наша прамасть Сара умерла. Авраам Авину потерял спутницу жизни в возрасте 137 лет.

К этому моменту он получил от Бога несколько обещаний. Первое: «Я дам тебе землю». В разное время Всевышний пообещал это ему целых 7 раз. Второе: «Я дам тебе детей». Это обещание повторилось 4 раза. А также: «Я сделаю тебя великим народом», «Умножу твое потомство как звезды небесные», «как песчинки на берегу моря» и, наконец, «Я сделаю тебя не одним народом, а множеством народов».

Но ведь Сара родила Аврааму всего одного сына...

Как далеко ему было до «отца многих народов»? Где обещанное бесконечное количество потомков? И, наконец, что сделал Авраам в тот момент, когда у него должен был произойти кризис веры?

Он понял, что Всевышний сказал ему: «Иди впереди Меня, и первый шаг сделай сам». Поэтому Авраам сначала купил первый земельный участок. Затем позаботился о том, чтобы его сын женился на девушке из подходящей семьи, то есть чтобы у него были еврейские внуки. Позже, в довольно необычном эпизоде, Авраам берет еще одну жену по имени Ктура и производит на свет еще 6 детей, которые действительно стали отцами многих народов.

Другими словами, вместо того, чтобы ожидать: раз Бог его благословил, значит, Он сделает все за него, Авраам понял, что ради благословения следует действовать самому.

Всевышний поручил ему стараться воплотить эти благословения в жизнь, и уже тогда, когда Авраам начал действовать, помог ему в этом деле.

В тот момент я понял, что в моих жизненных условиях у меня никогда не было и не могло быть настоящего кризиса веры.

– Что вы делаете, когда сталкиваетесь с определенными трудностями в духовной жизни, например, если проблемы с молитвой? Когда вы чувствуете себя отстраненным, молитва не течет так плавно, как обычно, и вы не ощущаете присутствие Всемогущего?

– Есть несколько приемов, которые можно использовать в таком случае. Во-первых, во время молитвы я стараюсь тщательно вдумываться в ее слова и уделять особое внимание какой-то одной фразе или одному предложению в молитвеннике – это становится моей медитацией на день. Я сосредотачиваюсь на этой идее, рассматриваю ее с разных сторон, изучаю. Она может остаться со мной и на целую неделю.

Раввин Сакс обм, с раввином Ефремом Гольдбергом
Например, в молитве Шахарит, в разделе Псукей Дезимра, мы каждый день читаем слова 147 псалма: «Восстанавливает Бог Иерусалим, изгнанников Израиля собирает». В этом своем действии Всевышний выражает себя как Создатель истории.

Затем говорится: «Исчисляет количество звезд: всех их по имени называет». Здесь Всевышний проявляется как Творец мироздания. Но между этими двумя стихами находится еще один, казалось бы, необычный для контекста: «Сокрушенных сердцем исцеляет он, врачует скорби их».

Царь Давид, автор этих строк, говорит нам, что иногда исцеление разбитого сердца одного человека так же важно, как создание вселенной или формирование истории. Согласитесь, в осмысление этой уникальной идеи запросто можно погрузиться на целый год!

Сосредотачивайтесь только на одной идее за раз, дайте себе достаточно времени на ее осознание.

Второй момент – молитву нужно пропевать. Я много раз говорил, что, когда наш язык стремится освободиться от гравитационного притяжения земли, он переходит от речи к песне. Находясь на посту главного раввина, я провел много времени, побуждая *хазанов* (ведущих общественной молитвы, которые поют большую часть из них) находить и создавать самим новые мотивы для молитв, чтобы сделать процесс Богослужения более активным, воодушевляющим синагогальный хор.

Я не специалист в музыке, но, тем не менее, сделал это ключевым элементом. Мы задействовали все свои музыкальные творческие способности в этой сфере.

Я думаю, что музыка освобождает дух, и, если в какой-то момент вы чувствуете, что вам не хватает медитативного настроения в молитве, это означает, что необходимо найти для себя новый подходящий мотив, на который можно молиться.

Ну и в-третьих, вас может что-то направить изнутри, если вы создадите в своей душе тишину и будете готовы услышать ответ на свой вопрос.

Когда я нахожусь на критическом этапе своей жизни, а это происходит почти каждый день, я просто спрашиваю: «Боже, что Ты хочешь мне сказать?» – и создаю гармоничный фон, чтобы слышать Его ответ. Каким-то образом молитва сама нас ориентирует.

Я вообще называю молитву «еврейской когнитивно-поведенческой терапией». Она меняет ваш взгляд на мир, меняет ваше отношение к нему.

– Мы всегда продвигаем идею, что нужно больше времени уделять изучению Торы и добрым делам. И действительно, некоторые

В той или иной мере вовлечены в социальную деятельность, где это можно реализовать. Как вы думаете, какие еще важные идеи, не востребованные большей частью общества, еще может продвигать еврейская община? Существуют ли какие-то инициативы и акценты, на которых мы должны сосредоточиться, хотя обычно этого не делаем?

– Я думаю, что по большей части игнорируется все, что связано с аффективным аспектом иудаизма, эмоциональной жизнью. Существует хорошая еврейская музыка, но при этом среди самых популярных песен абсолютно нееврейские поп-хиты, перепетые евреями с еврейскими же словами. Мне такое нравится, они действительно прекрасные. Например, я большой поклонник группы The Maccabeats. Но мне нравится музыка, исходящая от еврейской души. Я думаю, мы недостаточно работаем с аффективным аспектом иудаизма, и музыка, пожалуй, в этом вопросе важнее всего.

Мы создаем музыку для кого угодно. Ирвинг Берлин написал знаменитейший на весь мир шлягер «Я мечтаю о белом Рождестве», который у многих поколений стал самой ассоциируемой песней с главным христианским праздником. А где же музыка, написанная для самих себя, которая бы так поражала всех и легко подхватывалась?.. Мне кажется, нам не хватает определенной эстетики, и музыка – очевидный этому пример.

Кинематограф в этом отношении тоже используется мало. Я думаю, что мы приложили недостаточно усилий, чтобы рассказать людям, как нас меняет жизнь веры. За долгие годы работы у меня собралось огромное количество удивительных историй, на которые смело можно снимать кино. Я помню рассказы обычных людей, которые совершали поистине выдающиеся поступки.

Кроме того, мне кажется, что нам нужно больше работать с людьми. Разница между материальными и духовными ценностями, которые мы имеем, заключается в том, что чем больше вы делитесь материальным, тем меньше его у вас остается. Однако, когда дело доходит до духовности, все совсем наоборот: чем больше вы делитесь, тем больше получаете сами. При этом, если вы делаете только для себя и не отдаете, что-то в вашем духовном мире умирает.

– Разрешите задать личный вопрос. Когда мы смотрим на вашу жизнь и продуктивность, будь то деятельность в должности главного раввина, публикация 30 книг, получение 17 почетных степеней, звание лорда и т.д., со стороны кажется, что один успех всегда следовал за другим, триумф за триумфом. Приходилось ли вам когда-нибудь сталкиваться с неудачами? Возникали ли у вас проблемы, которые вы не могли преодолеть, и что в такие моменты придавало вам упорства?

– Ха! Бывали ли у меня когда-нибудь неудачи?! Боже мой! Ооо!..
[Смеется.]

Я чуть не провалил свой первый год обучения в университете. И чуть не провалил второй год. Потом мне отказывали практически в каждой вакансии, на которую я подавал заявку.

Еще я с самого детства испытывал желание написать книгу и начал, когда мне было 20, уделяя этому делу каждую минуту свободного времени. Даже когда мы с Элейн (жена рава Сакса) ходили на концерт, я набрасывал заметки для книги во время антрактов или прямо между движениями дирижёрской палочки во

время симфонии. И все же на протяжении 20 лет я терпел поражение! С 20 до 40 у меня накопилась целая огромная картотека с книгами, которые я начал, но так и не закончил.

И вот однажды я случайно прочитал предисловие к «Неприятным пьесам» Джорджа Бернарда Шоу. Оно начинается с того, что, если вы собираетесь написать книгу, то сделайте это к 40 годам или забудьте о ней. Тогда я подумал, что это знак Свыше. Кто-то явно пытался что-то мне сказать, потому что я понятия не имел, почему прочитал этот отрывок данного автора именно в тот момент. Я подумал про себя, что это мой последний шанс. Итак, я написал свою первую книгу в 40 лет и с тех пор издавал новые ежегодно.

Уинстон Черчилль прекрасно выразился: успех – это умение двигаться от неудачи к неудаче, не теряя энтузиазма. Секрет заключался в том, чтобы создать семью с человеком, который верил в меня, а затем просто продолжать жить дальше. Никогда не останавливайтесь! Продолжайте движение вперед день за днем.

Совершенно необходимо ввести в вашу мысленную спутниковую навигационную систему пункт назначения. Потому что, если вы не знаете, куда пытаетесь добраться, вам никогда не достичь этой цели. Я знал, что хочу написать книгу. И мне потребовалось 20 лет неудач, пока я наконец не добился успеха на двадцать первом году.

– Случались ли в вашей жизни определенные моменты, когда вы чувствовали направляющую руку Бога? Когда все могло сложиться очень по-разному, но в итоге череда уникальных событий привела вас туда, где вы сейчас находитесь, и вы понимаете, что это действительно лучшее,

что могло произойти?

– Я чувствую эту руку большую часть времени! Например, я чуть не утонул в медовый месяц. Я не умел плавать и в какой-то момент пошел ко дну. Мы отдыхали в Италии, рядом со мной никого не было. Я помню, как подумал перед самой смертью: «Какой нетривиальный способ начать медовый месяц. А как по-итальянски крикнуть «на помощь»?»

Каждый день я благодарю Всевышнего за то, что он вернул мне мою душу. Я дважды болел опасными для жизни заболеваниями, в том числе, двумя формами рака. Оба раза я встречал людей, с которыми мне жизненно необходимо было встретиться как раз в то самое время.

Раввин Сакс, обм, с женой Элейн

Мой отец, никогда не имевший образования, бросил школу, когда ему было 15 лет. Но у него была простая искренняя вера. Он был уверен, что Бог приведет его туда, где он должен быть. Думаю, я научился этому от него.

Вы полагаетесь на Бога – Он знает лучше вас. Я чувствую это каждый день, без преувеличения. Это упражнение для сознания. Я

буду постоянно повторять себе или Элейн: «Почему это произошло?»

Приведу самый странный пример. В 2010 году я получил от Принстонской духовной семинарии награду под названием «Премия Авраама Кайпера», которую присуждают тому, кто внес значительный вклад в голландское нео-кальвинистское богословие. Не знаю, сколько раввинов еще такой обладают. Я тогда подумал: зачем Всевышнему это нужно?

Двумя годами позже парламент Нидерландов запретил кошерный убой скота – *шхиту*. Местная еврейская община довольно малочисленна, и они попросили меня выступить перед представителями парламента, чтобы затронуть эту тему.

Надо сказать, Авраам Кайпер, награду имени которого я получил, был премьер-министром Нидерландов за сто лет до этого. А кроме прочего, он так же был министром по вопросам религии.

Итак, обращаясь к парламенту Нидерландов, я начал свою речь с того, что присутствующие могли бы задаться вопросом: что член британского парламента, коим я являюсь, тут делает? Но дело в том, что я, возможно, единственный раввин, удостоенный награды за вклад в развитие местного нео-кальвинизма...

На тот момент это дало мне что-то вроде визитной карточки, и я сказал: «Спасибо, Всемогущий, теперь я понимаю, почему так произошло». Но с этим сопряжена постоянная дисциплина, непрекращающаяся работа над своим восприятием мира.

Требуется задать себе простой и очень логичный вопрос: что я могу сделать или о чем меня могут попросить, учитывая, что обстоятельства сложились таким образом?..

Источник